

**ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННАЯ КАРТИНА ХУДОЖНИКА ДАНИЭЛЯ ВУХТЕРСА
«БИТВА МЕЖДУ ИЗРАИЛЬТЯНАМИ И АМАЛЕКИТЯНАМИ»: К ВОПРОСУ О
ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ТЕРМИНА «ПАРСУНА»**

В последней из обобщающих публикаций по истории русской парсуны (Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. М., 2004) о характере данного исторического явления высказаны противоположные точки зрения.

Л. Ю. Руднева пишет: «По принятому определению, парсуна – начальный этап развития отечественного светского портрета, явление типичное для переходного периода от Средневековья к Новому времени. Она соединяет в себе черты иконописной традиции и стремление овладеть законами современной европейской живописи, глубинную связь с прошлым и отрыв от него».

А. В. Лаврентьев возражает: «Можно было бы считать их своего рода промежуточным звеном между иконописанием и собственно портретным изображением, если бы не одно обстоятельство... «Иконные парсуны» Архангельского собора – единичное явление, в первую очередь связанное с церковным почитанием усопших великих князей и царей... Таким образом, портрет как культурное и художественное явление вряд ли «вызрел» внутри иконописного искусства. Скорее, имеет смысл говорить о некоей «трансплантации» западноевропейской портретной традиции на благодатную почву «новой культуры» России XVII века».

Автор данного доклада ввел в научный оборот картину Даниэля Вухтерса «The Battle between the Israelites and the Amalekites overlooked by Moses, his arms held aloft by Aaron and Hur» («Битва между израильтянами и амалекитянами»). Обращение к данной работе позволяет сделать вывод, что хотя Вухтерс и был «лутче» своих иноземных предшественников на должности живописца Оружейной палаты, его работы существенно уступали даже «средним» картинам мастеров «золотого века» Нидерландов. Соответственным был и уровень подготовки, который он мог дать своим русским ученикам.

Таким образом, когда мы говорим о «парсуной» живописи, речь идет о качестве работ, а не об особом жанре или виде искусства. Фактически, как справедливо отмечал А. В. Лаврентьев, мы имеем дело с фактами трансплантации на русскую почву знаний и умений отдельных европейских мастеров, не нашедших применения своим талантам (и заработка) на родине. Представляется, что термин «парсуна» следует исключить из научного оборота и говорить о начальном этапе заимствования европейской живописи разных жанров.